

Е. ПТИЧКИН. Давайте перенесемся в начало века. Ну, хотя бы в кинотеатр «Колизей» (сейчас там театр «Современник»). Вы входите в зал, располагаетесь, гаснет свет, вспыхивает экран — и звучит музыка.

Великий Немой начинает властвовать.

Великим Немым называли тогда кинематограф. Но он говорил — музыкой. На сцене, возле экрана, играл тапер, а иногда даже целый симфонический оркестр под управлением популярного дирижера.

Сначала в кино была музыка...

Н. САЗОНОВА. Простите, Евгений Николаевич. Потом снова была музыка, но только новая — музыка революции. В середине 20-х годов по инициативе Мейерхольда в его театре прокатывалась картина «Броненосец «Потемкин» под музыку великого Баха.

Е. ПТИЧКИН. Да, да. А потом уже появились первые озвученные киноленты, которые вошли в золотой фонд советского искусства. Профессия тапера отошла в прошлое.

Н. САЗОНОВА. Но музыка, голос фильма, продолжала в кино звучать, теперь уже в общем хоре, вместе с голосами героев фильма, шумами, звуками, ритмами изображаемой на экране жизни.

И еще хочу заметить, что звуковое кино тогда было самым молодым искусством, и оно манило к себе всех истинно творческих людей. Музыку к фильмам писали Шостакович и Хачатурян, Прокофьев и Кабалевский...

А какие песни были в первых фильмах! Помните: «Нас утро встречает прохладой!..».

Е. ПТИЧКИН. Конечно. Эта песня из «Встречного» режиссеров Фридриха Эрмлера и Сергея Юткевича. Авторы песни — Дмитрий Шостакович и поэт Борис Корнилов.

Как это ни странно на первый взгляд, но роль музыки, которая раньше одна «говорила» во время киносеанса, в эпоху звукового кино невероятно возросла. В кадре зазвучали песни.

Н. САЗОНОВА. Иначе и быть не могло. Ведь песня нам, как пел Леонид Осипович Утесов, «строить и жить помогает...».

Е. ПТИЧКИН. Да, конечно. Жить и строить. Другой формулы жизни ни у героев фильмов Александра, ни в песнях Дунаевского и быть не могло. Поэтому, наверное, с его музыкой связаны просто счастливые мгновения в жизни каждого кинозрителя.

Меня всегда восхищает, как композитор по одной музыкальной фразе, по мысли «собирал» тему

в фильме. Например, тема Родины в «Цирке» — «Широка страна моя родная...». Или тема Волги в кинофильме «Волга-Волга». В каких только вариантах она не звучит: то ее исполняет джазовый оркестр, то мальчик, то главная героиня, то разлетевшиеся листочки с нотами собирают люди и разучивают по ним песню. В конце фильма песню поют все.

Свободное, точное введение музыки в текст, «где

Не так давно по телевизору показывали еще раз фильм «Моя улица», и снова звучала в исполнении Н. Сазоновой песня Е. Птичкина «Ромашки спрятались...».

МУЗЫКА В ФИЛЬМЕ

Автору письма отвечают народная артистка СССР Нина Афанасьевна Сазонова и композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Евгений Николаевич Птичкин.

надо», умение безошибочно найти повод для пения — не только безусловный дар Дунаевского, но и следствие соавторства режиссера и композитора на протяжении создания всего фильма, когда текст и музыка работают удар в удар.

Н. САЗОНОВА. Я не совсем согласна с вами, Евгений Николаевич. Киноискусство синтетическое, и успех музыки в фильме, да и самого кинофильма, в целом, зависит не только от режиссера и композитора, но еще и от актера, исполняющего песню. Если актер не видит необходимости в песне, если он считает ее простой иллюстрацией к созданному им образу, в проигрыше будут все. Признаюсь, в нашей с вами работе над фильмом «Моя улица» я не сразу поняла, зачем там нужна песня, и какая.

Е. ПТИЧКИН. Но зато когда вошли в роль, стали додумывать прошлое, молодость своей героини, именно вы подсказали нам, о чем должна быть песня. И именно вашему исполнению «Ромашки спрятались...» обязаны первым своим успехом.

Н. САЗОНОВА. Я, конечно, очень люблю петь, но не считаю свое пение профессиональным. Да и не стремлюсь к этому: мои героини — не певицы.

Хотелось бы узнать, что думают антриса и композитор о музыке в современном кино.

Г. ЛЮСТАРНОВА,
конструктор.

И в то же время мне очень нравится, что в кино приглашают хороших певцов-профессионалов и поэтических драматических актеров.

Е. ПТИЧКИН. Нина Афанасьевна, а мне кажется, что песни в исполнении, например, Людмилы Гурченко или Отара Кикабидзе — это в то же время и концертные номера. Все зависит от того, насколько тактично включены они в ткань фильма.

Н. САЗОНОВА. Да, с экрана впервые прозвучало столько хороших, сразу полюбившихся всем песен революции и войны, народных, студенческих, которые потом передавались по радио, в передачах «По вашим заявкам», исполнялись на эстрадах, подчас теми же киноактерами! Экран подарил нам и «Темную ночь», и «Землянку», и «Если радость на всех

одна», и «На тот большак, на перекресток...». Это перечень можно продолжать и продолжать.

Е. ПТИЧКИН. К сожалению, не только хорошие песни дарит нам экран.

Н. САЗОНОВА. Но мы с вами, Евгений Николаевич, говорим почему-то только о песнях в кино. Но ведь есть столько фильмов с запоминающейся музыкой, а песен в них нет.

Е. ПТИЧКИН. Значит, оркестровая музыка и одна справляется с возложенными на нее задачами.

Н. САЗОНОВА. Но ведь сейчас драматургия фильма с каждым годом усложняется, музыка все больше проникает в ткань фильма.

В немом кино по тому, что играл тапер, можно было, не глядя на экран, угадать ход событий в кинофильме. А сегодня попробуйте это сделать! Музыка и оттеняет душевные переживания героев, и сдерживает эмоции зрителя в самый волнующий момент, и служит контрастным фоном для изображаемого на экране. Как в «Судьбе человека».

Е. ПТИЧКИН. И тем не менее музыкальная тема каждого фильма все-таки самостоятельна. Возьмите мюзиклы. Это немного отдаленное сравнение, но они — как сборники стихов или новелл: каждый отдельный музыкальный «номер» (если он талантливо и со вкусом сделан) может жить и своей жизнью, и в то же время органично вписываться как составная часть в ткань фильма.

К слову, иногда бывает и наоборот: звуковая ткань фильма не содержит в себе ни одной музыкальной фразы, ни одного музыкального образа.

Н. САЗОНОВА. Вы, Евгений Николаевич, очевидно, имеете в виду такие фильмы, как «Девять дней одного года» Ромма и «Твой современник» Райзмана? Интересно, как относится композитор, работающий в кинематографе, к фильмам, в которых музыки нет?

Е. ПТИЧКИН. Очень хорошо. Намного лучше, чем к фильмам, где много неоправданной, никчемной музыки, где она служит прикрытием эмоциональной скудности героев, мешает бесконечным звучанием. А в фильмах Райзмана и Ромма нет никаких драматургических упущений, нет недостатка в эмоциональности.

Н. САЗОНОВА. Мне эти фильмы тоже очень нравятся, но все-таки хочется в фильме услышать и музыку, и душевную песню.

Е. ПТИЧКИН. Я разделяю ваши симпатии. Нина Афанасьевна, и надеюсь, что в одной из будущих работ в кино мы с вами снова встретимся.

Вет. Москва, 1980, 11 сент., №210